

На правах рукописи

Пиковский Иван Витальевич
(иеромонах Ириней)

**БИБЛЕЙСКИЕ «ПЕСНИ ВОСХОЖДЕНИЙ» (ПСАЛМЫ 119–133):
ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В ГРЕЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ**

5.11.1. Теоретическая теология
(по исследовательскому направлению: православие)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

Москва, 2024

Работа выполнена на кафедре библейско-богословских дисциплин Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Научный
руководитель:

Селезнев Михаил Георгиевич, доктор филологических наук, профессор, профессор факультета гуманитарных наук Института классического Востока и античности Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики»

Официальные
оппоненты:

Шмаина-Великанова Анна Ильинична, доктор культурологии, профессор, профессор Учебно-научного центра изучения религий Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Смагина Евгения Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт востоковедения Российской академии наук

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Защита состоится «09» апреля 2025 г. в 13:30 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.096.03, созданного на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Религиозной организации духовной образовательной организации высшего образования «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви», по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации духовной образовательной организации высшего образования «Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте: <https://doctorantura.ru/science/discouncils/joint-council/pages/pikovskiy-ivan-vitalevich-ieromonakh-iriney>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета 99.2.096.03
кандидат филологических наук

Перушин Михаил Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Среди псалмов, входящих в состав Псалтири, особое место занимает сборник «псалмов восхождений» (Пс 120–134, согласно нумерации изданий еврейской Библии, либо Пс 119–133, согласно греческой Библии), в котором пятнадцать небольших по размеру псалмов (исключение составляет 131-й псалом) связаны друг с другом одинаковым заголовком. Тексты «псалмов восхождений» объединяют также схожая лексика и риторические приемы, стилистические особенности и литургическое назначение. Как в еврейской, так и в греческой версии сборник псалмов занимает одинаковое место в композиции Псалтири.

Актуальность исследования объясняется тем, что разница в толковании ветхозаветных псалмов, которые используются за богослужением и в частной молитве в иудаизме и в христианстве, может приводить к разным теологическим воззрениям на природу явлений, описанных в данных сакральных текстах, на этику и социально-политические отношения. При этом разница в интерпретации может быть обусловлена не только особенностями вероучения и духовной практики данных монотеистических религий, но и особенностями языковой среды, в которой получили свое начало библейские псалмы. Степень этого изменения и его характер в разных книгах Библии могут очень сильно различаться. В диссертации эти актуальные для богословия вопросы исследуются на примере сборника «псалмов восхождений».

Степень научной разработанности темы. Греческий перевод Псалтири в последние годы является предметом споров: неразрешенными остаются вопросы места создания перевода и датировки, особенностей техники перевода и теологии Псалтири Септуагинты. Поскольку особенности перевода псалмов затрагивают лингвистический, исторический и теологический аспекты, при рассмотрении объекта исследования привлекается литература по всем трем направлениям.

В библеистике XIX–XX веков значительное внимание уделялось вопросам реконструкции исторического фона описываемых в псалмах событий, жанра, композиции, авторства и датировки псалмов (Г. Гункель, С. Мовинкель). За последнее столетие иностранная библеистика совершила своего рода эволюцию от поиска в масоретском тексте многочисленных ошибок, требующих исправлений (Т. К. Чейн)¹, до глубокого анализа лексики и стилистических приемов, которые позволяют видеть в трудах составителей и редакторов

¹ Cheyne T. K. The Book of Psalms : Translated from a Revised Text with Notes and Introduction. New York : Thomas Whittaker, 1904.

псалмов не «ошибки», а особенности техники работы с не дошедшими до нас источниками (Э. Ценгер, Ф.-Л. Хоссфельд)².

Среди работ русскоязычных библеистов конца XX — начала XXI века значительную ценность представляют исследования по Ветхому Завету С. С. Аверинцева, А. С. Десницкого, М. Г. Селезнева, А. А. Алексеева и К. А. Битнера³. Они не посвящают отдельных монографий Псалтири, но сама методология исследований говорит о том, что российская библейская наука пользуется теми же методами, что и европейская. Поскольку число российских исследователей, которые владеют текстолого-лингвистическим инструментарием, ничтожно мало, публикации по темам, связанным с псалмами, на русском языке выходят гораздо реже, чем на других языках.

Об особенностях «техники перевода» при выборе смысловых эквивалентов в семантическом поле языка перевода писали С. Олофссон⁴, Э. Тов⁵, Г. Ауслоос и Б. Леммелейн⁶. Противоположные по своей цели исследования Йохан Кук сгруппировал в разряды «минималистов» и «максималистов», свидетельствующих о разной оценке влияния эллинистической культуры на характер греческого перевода библейских текстов⁷. Это значит, что предметная область исследований уже находится не в сфере «принятия» или «отрицания» влияния теологии на технику перевода, а в определении степени влияния теологических (идеологических) установок переводчика на результирующий текст.

Иностранные исследования, посвященные специально «псалмам восхождений», уделяли преимущественное внимание риторическому и лексическому анализу масоретского текста (К. Кит, К. Зайболд, Л. Кроу, С.-С. Ким, С. Стокс)⁸, а также богословию псалмов, подразумевая под «восхождением» путешествие к месту духовного присутствия Творца неба и земли

² Hossfeld F.-L., Zenger E. Die Psalmen 101–150. Freiburg; Basel; Wien : Herder, 2008.

³ См. в первую очередь: Аверинцев С. С. Собрание сочинений. Переводы: Евангелия. Книга Иова. Псалмы. Киев : Дух і літера, 2004 ; Десницкий А. С. Поэтика библейского параллелизма. М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007 ; Селезнев М. Г. Септуагинта: греческая Библия на перекрестке еврейской и греческой культурных традиций. М. : Гранат, 2021 ; Битнер К. А., Алексеев А. А., Петров А. Е. Псалтирь // Православная энциклопедия. Т. 58. М. : ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2020. С. 531–557.

⁴ Olofsson S. God Is My Rock: A Study of Translation Technique and Theological Exegesis in the Septuagint. Stockholm : Almqvist & Wiksell International, 1990.

⁵ Tov E. The Text-Critical Use of the Septuagint in Biblical Research. 3rd edition. Winona Lake, IN : Eisenbrauns, 2015.

⁶ Die Theologie der Septuaginta — Theology of the Septuagint / Eds. H. Ausloos, B. Lemmelijn. München : Gütersloher Verlagshaus, 2020.

⁷ Cook J. A Theology of the Septuagint? // Old Testament Essays. 2017. Vol. 30/2. P. 265–282.

⁸ Keet C. C. A Study of the Psalms of Ascents: A Critical and Exegetical Commentary upon Psalms 120 to 134. London : Mitre Press, 1969 ; Seybold K. Die Wallfahrtspsalmen: Studien zur Entstehungsgeschichte von Psalm 120–134. Neunkirchen-Vluyn : Neukirchener Verlag, 1978. P. 79 ; Crow L. D. The Songs of Ascents (Psalms 120–134). Their Place in Israelite History and Religion. Atlanta, Georgia : The Society of Biblical Literature, 1996 ; Kim S.-S. Reading the Songs of Ascents (Psalms 120–134) in Context. St. Paul, Minnesota : Luther Seminary, 2003 ; Stocks S. P. The Form and Function of the Tricolon in the Psalms of Ascents: Introducing a New Paradigm for Hebrew Poetic Line-form. Eugene, Oregon : Pickwick Publications, 2012.

(Б. К. Грегори)⁹. Среди отечественных сочинений, посвященных анализу «псалмов восхождений» в масоретском тексте и в древнегреческих переводах, можно выделить магистерскую диссертацию священника Сергея Шилова¹⁰, которая ограничивается поверхностным сравнением языковых версий исследуемых псалмов без внимания к рукописной традиции.

Проводимые ранее исследования «псалмов восхождений» (Пс 119–133) в основном базировались на сравнении масоретского текста по изданию Штутгартской Библии (1977)¹¹ с греческим текстом критического издания Септуагинты (2006)¹², обходя стороной варианты, представленные в переводах-реvisions (Аквилы, Симмаха, Феодотиона). Они отразили многообразие гипотез в отношении истории появления и композиции псалмов исследуемого сборника, которые высказывались в литературе XX века, но не нашли однозначного признания среди ученых на границе XXI века.

Среди исследований последних лет, посвященных сравнению псалмов Септуагинты с еврейской Библией, можно выделить работы Ф. Буэ (2013)¹³ и П. Сандера (2017)¹⁴. Однако и эти исследования сужены до наблюдений за переводческими тенденциями в псалмах Септуагинты или анализа причин появления разницы в нумерации псалмов еврейской и греческой Псалтирей.

Исследований по генезису и методологии греческого перевода «песней восхождений» до настоящего времени было проведено недостаточно для полной изученности поднимаемой нами темы. То же можно сказать и об изучении Септуагинты в целом. Издатели современного ее французского перевода полагают, что она «все еще слишком часто и несправедливо пренебрегается»¹⁵. Новые исследования могут пролить свет как на техническую и теологическую сторону древнегреческого перевода «псалмов восхождений», так и на предпосылки формирования разницы в иудейской и греческой христианской традиции интерпретации Псалтири в целом.

Проблема исследования. Имеющиеся на сегодня исследования не позволяют составить единого мнения о соотношении переводческой техники и богословской компоненты в процессе

⁹ Gregory B. C. *The Theology and Spirituality of the Psalms of Ascents*. New York : Paulist Press, 2022.

¹⁰ Шилов Сергей, свящ. *Песни восхождения: псалмы 119–133 и их место в иудейской традиции, святоотеческой экзегетике и современной библеистике*. Дзержинский : Николо-Угрешская Духовная семинария, 2017.

¹¹ *Biblia Hebraica Stuttgartensia*. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1977.

¹² *Septuaginta*. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 2006.

¹³ Bouet F. *Les Cantiques des degrés (psaumes 119–133) selon la Bible grecque des Septante*. Leuven : Peeters, 2013.

¹⁴ Sander P. J. *Bringing together and setting apart: The theological significance of alternate delimitations in the Hebrew and Greek Psalters*. New York : Fordham University, 2017.

¹⁵ Dorival G., Harl M., Munnich O. *La Bible Grecque des Septante: Du judaïsme hellénistique au christianisme ancien*. Paris : Ed. du CNRS, 1999. P. 5.

перевода Библии на греческий язык. Не выработался и консенсус в оценке того, в какой степени греческий перевод Священного Писания был адаптирован под мировоззрение говорящих по-гречески евреев и, таким образом, подвергся «эллинизации» в передаче теологических концепций иудаизма эпохи Второго Храма.

Цель исследования — выявить степень и причины переинтерпретации текста избранных псалмов, связанные с преднамеренным и непреднамеренным выбором переводчиком эквивалентов словам и выражениям, а также редакторской обработкой библейского текста при создании древнегреческого перевода.

Задачи исследования:

1) рассмотреть историю рукописной традиции и изданий древнееврейских и древнегреческих текстов Псалтири с целью определения важнейших источников, которые могут быть положены в основу текстологического и теологического анализа псалмов;

2) провести лексический и синтаксический разбор еврейского текста каждого псалма исследуемой группы с целью определения его богословского содержания, а также греческих рукописей Септуагинты и альтернативных переводов (ревизий) для установления переводческих тенденций и редакторских изменений, появившихся на границе перевода и в процессе последующего копирования рукописей;

3) оценить гипотезы, связанные с появлением «псалмов восхождений» и применением их в практике раннего иудаизма периода Иерусалимского Храма вплоть до его разрушения в 70 г. н. э., с учетом предполагаемых культовых и литературных контекстов, возможной датировки и места в библейском каноне;

4) показать разницу между масоретским текстом и греческим переводом LXX, которая могла сформироваться в результате применяемой техники перевода, а также те теологические смещения, которые появились в результате случайного или преднамеренного выбора переводчиком смысловых эквивалентов, которые могли повлиять на последующие выводы экзегетов, сделанные из прочтения Септуагинты в отрыве от еврейской Библии.

Объектом исследования выступают древнееврейские и древнегреческие тексты ветхозаветных «псалмов восхождений» (Пс 120–134 по нумерации масоретского текста или Пс 119–133 по нумерации изданий Септуагинты).

Предметом являются особенности перевода «псалмов восхождений» с древнееврейского языка на древнегреческий с пристальным вниманием к вопросу о том, в какой степени можно говорить о теологических и иных изменениях в понимании библейского текста, которые появились в результате перевода.

Границы исследования. Поскольку ни одна из существующих рукописей не отражает древнегреческий перевод Псалтири (так называемый Old Greek), приходилось прибегать как к современным научным изданиям, реконструирующим древнегреческий перевод (например, к изданиям Штутгартской или Гёттингенской Септуагинты), так и к отдельным рукописям (например, Синайский кодекс), а также иным переводам-ревизиям (Аквила, Симмах и Феодотион). Ввиду того что исследование направлено на выявление теологических аспектов при переводе псалмов на греческий язык, а не последующих теологических выводов, сделанных из прочтения текста раннехристианскими экзегетами, сочинения отцов Церкви привлекаются в тех случаях, когда они содержат свидетельства о древних чтениях, позволяющие реконструировать рукописную традицию.

Таким образом, исследование ограничивается текстами библейских псалмов, содержащихся в древнейших рукописях Священного Писания (II в. до н. э. — V в. н. э.) или в цитатах классических иудейских и христианских экзегетов (III–XIII в. н. э.).

Источники исследования. Основными источниками исследования являются еврейские тексты масоретской традиции, рукописи Мертвого моря, Септуагинта и переводы-ревизии (Аквила, Симмах, Феодотион). Принимаются во внимание 5-е издание *Biblia Hebraica Stuttgartensia* под редакцией Р. Киттеля (1997) и Септуагинта под редакцией А. Ральфса и Р. Ханхарта (2006). Оба издания подготовлены Немецким библейским обществом (*Deutsche Bibelgesellschaft*) и содержат аппарат разночтений. Помимо данных изданий привлекаются отдельные рукописи из Кумрана (11QPs^a, 1QPs^b, 4QPs^c и др.) и рукописи Септуагинты (*Codex Sinaiticus*, *Psalterium Turicense* и др.). Тексты из Гексапл Оригена цитируются по изданию Ф. Филда (1875)¹⁶.

Научная новизна исследования. В работе впервые в русскоязычном научном пространстве осуществляется комплексный лексико-семантический и экзегетический анализ как еврейского, так и греческого текстов «псалмов восхождений» (Пс 119–133).

С использованием результатов ранее проведенных исследований в отношении библейских текстов взвешиваются выдвигавшиеся гипотезы в отношении техники работы переводчиков изучаемых псалмов и выявляются те из них, которые представляются наиболее вероятными ввиду имеющих текстуральных свидетельств.

Сравнительный анализ древнегреческих переводов-ревизий псалмов (Аквила, Симмаха и Феодотиона) и практики толкования псалмов иудейскими и греческими христианскими

¹⁶ Field F. *Origenis hexaplorum quae supersunt: sive veterum interpretum Graecorum in totum vetus testamentum fragmenta. Post Flaminium nobilium, Drusium, et Montefalconium, adhibita etiam versione Syro-Hexaplarum.* Oxford: Clarendon Press, 1875.

экзегетами поздней Античности и Средневековья позволяет выявить герменевтические тенденции, которые могли оказать влияние как на вероучительные выводы, так и на саму рукописную традицию, еврейскую и греческую.

С учетом используемых в работе методов — историко-филологического, лингвистического и герменевтического — намечается путь к собственно теологическому подходу к изучению переводческой техники сакральных текстов, который сфокусирован на анализе лексических эквивалентов, использованных переводчиком для передачи значимых для вероучения и духовной практики идей.

Теоретическая значимость настоящей диссертации заключается в выработке теологически ориентированного подхода к анализу техники перевода древних сакральных текстов на примере библейских псалмов. Результаты исследования могут использоваться в изысканиях, посвященных экзегезе Библии и истории ее герменевтики в различных конфессиях.

Практическая значимость состоит в выработке теологически ориентированного подхода по осуществлению перевода сакральных текстов, ориентированных на перенос идейного поля или богословской системы из одной языковой среды в другую. Результаты исследования могут также использоваться при чтении спецкурсов, посвященных Псалтири в различных ее аспектах.

Методология и методы исследования. В данной работе применяются описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, историко-критический методы исследования («псалмы восхождений» как объект исследования рассматриваются в историческом контексте их появления и применения в религиозной практике), текстологический анализ (привлекаются как отдельные рукописи, так и сочинения отцов Церкви, из которых извлекаются цитаты из Священного Писания), проводится филологический и литературный анализ текста (исследуются семантика ключевых слов, синтаксис, поэтический ритм и композиция), теологический подход (рассмотрение объекта исследования как сакрального текста с присущими ему особенностями теологических воззрений), а также методы герменевтики, с помощью которых анализируются пути интерпретации тех идей, которые присущи еврейской и греческой версиям «псалмов восхождений».

В рамках данной методологической базы подготавливается отдельный анализ еврейской и греческой версий «псалмов восхождений» с целью продемонстрировать происхождение, редакторские правки и богословские особенности еврейской версии псалмов, а затем те трансформации при переводе, которые были сделаны тогда, когда «псалмы восхождений» вошли в состав канонической Псалтири. Особое внимание уделяется рукописным

свидетельствам, которые демонстрируют либо разночтения, обусловленные иными еврейскими источниками, взятыми за основу греческого перевода, либо редакторские изменения, связанные с ошибками переписчиков или сознательными правками, появившимися в ходе копирования рукописей.

Для сопоставления выявленных особенностей еврейской и греческой версий «псалмов восхождений» внимание фокусируется на технике перевода, которая предполагает как механический подбор переводчиком смысловых эквивалентов в рамках доступных для него языковых средств (чаще всего из набора устойчивых эквивалентов, сложившихся в ходе более ранних переводов книг Септуагинты), так и сознательный (местами интуитивный) подбор лексических эквивалентов или добавление поясняющих слов, которые формируют определенные смысловые (теологические, идеологические) смещения при переводе.

Рабочая гипотеза исследования. В диссертационном исследовании предполагается, что группа «псалмов восхождений» является собранием памятников еврейской сакральной литературы периода Второго Храма (VI в. до н. э. — I в. н. э.). Характер перевода «псалмов восхождений» с еврейского языка на греческий (II в. до н. э.) при этом служит иллюстрацией той переводческой техники, которая наблюдается во всей греческой Псалтири. В частности, она демонстрирует стремление переводчика передать древнееврейскую версию текста, которая легла в основу перевода, с максимальной точностью, в первую очередь в области теологии. Кроме того, она показывает, что переводчик проявляет некоторую свободу в подборе лексических эквивалентов, позволяющих ему связать отдельные псалмы в связанное повествование Псалтири как поэтической и учительной книги.

Сравнение древнейших рукописных свидетельств Септуагинты с альтернативными переводами-ревизиями (Аквилы, Симмаха и Феодотиона) позволяет увидеть, что на раннем этапе становления греческой версии псалмов не было полной удовлетворенности качеством первого древнегреческого перевода. Поскольку речь идет о поэтическом сакральном тексте, качество его перевода оценивается как с теологической, так и с литературной точки зрения.

Для выявления теологических тенденций в процессе перевода по-преимуществу применяется историко-филологический метод анализа греческой версии «псалмов восхождений» с особым вниманием к тем случаям, когда прослеживается сознательный выбор переводчиком таких слов и выражений, включая интерпретацию грамматических форм еврейского источника, которые, во-первых, проводят границу между монотеистическими убеждениями и языческим инакомыслием его реальных или предполагаемых оппонентов, а во-вторых, формируют иное представление о человеке в связи с его отношением ко Господу и связанными с Ним священными объектами (включая ковчег и Сион).

Как известно, основываясь на разных языковых версиях Священного Писания (еврейской и греческой), представители иудейской и христианской религиозных общин уже на ранних этапах становления герменевтической традиции приходили к разным экзегетическим выводам. Виною в этом, как показывает каждый конкретный случай проанализированных расхождений между древнееврейской и древнегреческой версиями «псалмов восхождений», было не стремление переводчика привнести в текст свою интерпретацию, адаптируя перевод под мировоззрение целевой аудитории, а особенности техники перевода Септуагинты, ее лексики и синтаксиса.

Положения, выносимые на защиту.

1. Несмотря на наличие определенного интереса к «псалмам восхождений» в отечественной и иностранной литературе, греческая версия данной группы псалмов исследована не до конца обстоятельно. Собранные и проанализированные библиографические сведения послужат основой для дальнейших изысканий греческой Псалтири в целом и «псалмов восхождений» (Пс 119–133) в частности.

2. На современном этапе развития библейской науки не представляется возможным предложить окончательное решение проблемы авторства и датировки псалмов выбранной группы, если рассматривать каждый из них как независимое произведение. Анализ лексики, стилистических приемов и теологии «псалмов восхождений» показывает, что данный сборник псалмов следует воспринимать как целостное произведение, прошедшее редакторскую обработку неизвестным храмовым писцом в персидский период. Сравнение масоретского текста псалмов с рукописями из Кумрана продемонстрировало, что сборник был составлен и ему было дано соответствующее надписание до того, как он был включен в состав канонической Псалтири.

3. Несмотря на то что надписания «псалмов восхождений» продолжительное время рассматривались как маркеры преданий о возможных исторических предпосылках их появления (написание псалмов Давидом или связь с возвращением из Вавилона), такой подход к интерпретации псалмов следует признать неактуальным. Надписания появились позже самих поэтических произведений, они ничего не говорят об историческом контексте их появления, а служат свидетельством древнейшей интерпретации сборника как целостного произведения в эпоху Второго Храма.

4. Сравнение чтений из рукописей Септуагинты с ревизиями Аквилы, Симмаха и Феодотиона позволило установить те места в псалмах, где Септуагинта отклоняется от предполагаемого протомасоретского текста или сближается с ним. Перевод Аквилы признается наиболее близким к масоретской традиции и, как следствие, считается наиболее буквальным.

В ходе проведенного исследования выявлены примеры, когда за более точный перевод, яснее передающий смысл еврейского источника, следует принять Септуагинту, а не перевод Аквилы (см. Пс 122:2; 126:2; 127:3; 128:6; 137:1).

5. Анализ рукописей Септуагинты показывает, что, сохраняя трепетное отношение к своей религиозной традиции, переводчик псалмов стремился создать своего рода греческий эквивалент еврейской Псалтири, допуская при этом определенную свободу в передаче смысла еврейского источника. В отличие от переводчиков книг Исаяи, Иова или Притч, переводчик Псалтири не стремился «осовременить» перевод, адаптируя его под мировоззрение целевой аудитории. Переводчик псалмов выполнял свою работу, ориентируясь на стандартные эквиваленты, которые были выработаны при создании более ранних греческих переводов (например, греческого перевода Пятикнижия). Эта система стандартных эквивалентов подразумевает определенные теологические сдвиги (например, превращение $\psi\delta\lambda\mu$ в $\psi\lambda\chi\eta$), пронизывающие всю Септуагинту. А это значит, что наиболее значимые содержательные отклонения греческой Псалтири от еврейского текста вызваны системными сдвигами, продиктованными семантикой типовых греческих эквивалентов, за которые переводчик Псалтири ответственности не несет.

6. Были выявлены теологические смещения еврейской и греческой версий «псалмов восхождений». Они минимальны, спорадичны и не демонстрируют каких-то сквозных тенденций, присущих Септуагинте в целом. Зачастую такие смещения происходили вследствие иного Vorlage, другой вокализации консонантного текста, адаптации перевода к правилам греческой грамматики или желания сделать текст более поэтичным. В этом случае теологические смещения объясняются не преднамеренной задачей переводчика представить текст читателям иначе, чем это было принято в еврейской традиции, а непреднамеренными изменениями, связанными с особенностями применяемой техники перевода.

7. Была отмечена тенденция, которая, однако, характеризуется весьма небольшим числом примеров, согласно которой греческий переводчик еще больше, чем еврейский источник, на который он опирается, акцентирует внимание читателя на том, что Бог лишен антропоморфизмов и является Творцом всего (см. Пс 131:7). В некоторых местах переводчик вставляет в текст краткие экзегетические комментарии, призванные уточнить мысль, выраженную в еврейском источнике (Пс 119:7; 129:6; 131:4; 133:1). В этом случае теологические смещения могут быть обусловлены экзегетическими тенденциями в иудаизме эпохи Второго Храма и личной интуицией переводчика.

8. Появившиеся в результате перевода смещения (идеологические, теологические) могли повлиять на формирование разницы в выводах иудейских и христианских экзегетов. Но в этом

случае развитие теологии Псалтири Септуагинты обязано не самим переводом (довольно буквальным), целью которого было максимально точно передать содержание еврейской Книги Псалмов, а теми толкователями, которые применили различные, в том числе иносказательные, методы интерпретации к греческому Священному Писанию.

Достоверность исследования подтверждается использованием в основе авторской гипотезы проверяемых данных, в том числе опубликованных в специализированной литературе и в открытых онлайн базах данных (см. базу данных Кумранских рукописей <https://www.deadseascrolls.org.il/>, дата обращения: 19.12.2024), согласованностью с экспериментальными данными по близкой диссертации тематике, опубликованными иными российскими исследователями (см. статьи М. Селезнева, Л. Мусиной, М. Юровицкой по лексике и теологии Септуагинты), сравнением авторских данных и данных, полученных ранее по рассматриваемой тематике видными иностранными специалистами, как Э. Тов и Б. Леммеляйн, сопоставимостью авторских данных и данных, полученных ранее по рассматриваемой тематике (например, исследованием «псалмов восхождений» Ф. Буэ, 2013), верифицируемостью и воспроизводимостью результатов исследования в данном исследовательском направлении (в области текстологии Библии и исследований Септуагинты).

Апробация результатов исследования осуществлялась при чтении лекций по герменевтике Псалтири в Сретенской духовной академии и доведена до научной общественности в ходе тринадцати научных конференций в Московской духовной академии (2019, 2020, 2021, 2022, 2023), в Санкт-Петербургской духовной академии (2020, 2021, 2022, 2023), в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (2023, 2024), в Николо-Угрешской духовной семинарии (2024), на 3-м Международном симпозиуме по библейской экзегетике Западного университета Тимишоары (Румыния, 2022).

Отдельные положения и выводы диссертации отражены в девяти публикациях в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ. Кроме того, в соавторстве с иереем Назарием Эйвазовым была издана книга «Псалтирь: книга жизни. Комментарий к тексту Синодальной Библии» (Сретенский монастырь, 2023; авторский вклад 95 %), в которой приводится историко-богословский комментарий на все 150 псалмов еврейской Библии.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью, задачами и проблематикой исследования. Работа состоит из введения, четырех рубрицированных глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы. Диссертация изложена на 484 страницах компьютерного текста. Перечень

источников содержит 76 наименований, список литературы — 239 наименований, в том числе 28 на русском языке и 211 на иностранных языках. Работа содержит 38 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** приводятся квалификационные характеристики работы: обосновывается актуальность, указывается степень разработанности проблемы, ставятся цель и задачи работы, определяются объект, предмет, границы и методы исследования, кратко характеризуется источниковая база, описываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, приводятся положения, выносимые на защиту, данные об апробации результатов исследования и краткая характеристика структуры диссертации.

В **первой главе** «Историография» проанализирована отечественная и иностранная литература, посвященная теме исследования. Поскольку история толкования «псалмов восхождений» в источниках иудейской и греческой христианской герменевтики представлена диссертантом в отдельных статьях¹⁷, в первой главе внимание уделено тем методологическим подходам, которые применялись при анализе псалмов исследуемого сборника учеными последнего столетия. В работе обозначено, что до недавнего времени ученые возлагали большие надежды на реконструкцию исторического фона «псалмов восхождений», опираясь не на рукописную традицию, а на предания иудейской традиции (Л. Либрайх, 1955). Такие исследователи, как К. Кит (1969) и К. Зайболд (1978), опирались исключительно на масоретский текст, откладывая в сторону Септуагинту. В «песнях паломников» (Пс 119–133) они искали следы священнических благословений или добавлений храмовых писцов, которые приспособили некогда индивидуальные песни к общественному богослужению Иерусалимского Храма. Исследование Санг-Су Кима (2003) стало примером метода «чтения каждого псалма в его литературном контексте»¹⁸, что свойственно сторонникам так называемого «канонического подхода» изучения Библии. Побочным эффектом является здесь частичная подмена «толкования псалмов» (Psalmenexegese) «толкованием Псалтири» (Psalterexegese). Опираясь на гипотезы, обозначенные в свое время Г.-И. Краусом (1979) и

¹⁷ См. Ириней (Пиковский), иером. Интерпретация надписания «песней восхождения» (Пс 119–133) в иудейской традиции // Богословский вестник. 2020. № 1 (36). С. 17–41; Он же. Интерпретация надписания «песней восхождения» (Пс 119–133) в греческой христианской традиции // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2020. № 3 (31). С. 13–43.

¹⁸ Kim S.-S. Reading the Songs of Ascents (Psalms 120–134) in Context. St. Paul, Minnesota : Luther Seminary, 2003. P. 2.

Э. Ценгером (2008), в исследованиях по целостности и литургической значимости «песней Сиона» для праздника Кущей в послевоенный период Тийс Буэй (2009, 2010) представил ряд предположений по реконструкции богослужения Иерусалимского Храма.

Как показано в пункте 1.1 «Специализированные исследования “псалмов восхождений”», вплоть до конца XX в. ученые в основном опирались на масоретский текст как базовый источник и оставляли без внимания Септуагинту, основные рукописи которой (IV в. н. э.) на шесть веков древнее полных рукописей масоретской традиции (X в. н. э.). Только начиная с Л. Кроу (1996) к изучению социально-исторического фона формирования «песней восхождений» стала привлекаться Септуагинта. Ф. Буэ в своей монографии «Песни степеней (Пс 119–133) согласно греческой Септуагинте» (2013) показала, что почти все разночтения, представленные в греческих версиях «псалмов восхождений», связаны с редакторской работой переводчика, который руководствовался филологическими мотивами, пытаясь средствами греческого языка передать еврейскую поэзию. Богословская мотивация в выборе эквивалентов не была произвольной, но была основана на тех же экзегетических процессах, которые засвидетельствованы в иных книгах Септуагинты и впоследствии были отражены в раввинистической литературе. Отсутствие анализа каждого в отдельности греческого текста «псалмов восхождений» говорит о том, что проведенное Буэ исследование не поставило точку, но, напротив, только открыло направление для исследований как греческих «псалмов восхождений», так и в целом переводческой техники создателей греческой Псалтири.

Следовательно, как подчеркнуто в пункте 1.2 «Выводы по первой главе», актуальной видится задача произвести анализ каждого из псалмов исследуемого сборника в еврейской и греческой рукописной традиции и на основании полученных результатов сделать итоговые наблюдения о его возможном «жизненном контексте» (*Sitz im Leben*) и тех смещениях в теологии, которые обуславливаются переводом псалмов с еврейского языка на греческий.

Во **второй главе** «Происхождение “псалмов восхождений”» собрана информация об истории рукописной традиции и изданий еврейской Псалтири, представлен детальный историко-критический и богословский анализ еврейского текста каждого из «псалмов восхождений», взвешены подходы к интерпретации заголовков псалмов в современных исследованиях, дана оценка литературного единства пятнадцати псалмов, входящих в данный сборник, рассмотрены вопросы теологии еврейских «псалмов восхождений» и их места в композиции Псалтири.

В пункте 2.1 «Рукописная традиция и издания текстов древнееврейских псалмов» производится обзор всех рукописных свидетелей текста «псалмов восхождений», включая свитки Мертвого моря, древнейшие кодексы, содержащие масоретский текст (далее МТ), и

издания, которые базируются как на МТ, так и на средневековых манускриптах. Из имеющихся находок Мертвого моря выбираются пять кумранских рукописей, в которых фрагментарно содержатся древнейшие тексты «псалмов восхождений» (II в. до н. э. — I в. н. э.). Особое внимание уделяется описанию «Большого свитка псалмов» 11QPs^a, который, по мнению Дж. Сандерса (1966), свидетельствует о многогранной истории канонизации Псалтири, которая, на его взгляд, к середине I в. н. э. еще не была закрыта, но оставалось место для «текстового плюрализма». С ориентацией на исследования Э. Това (2022) утверждается, что поток рукописной традиции, называемый протомасоретским, сформировался в иудаизме еще до разрушения Второго Храма (70 г. н. э.) и благодаря фарисеям (позднее — раввинам) занял впоследствии доминирующее положение. В силу высокой точности в копировании рукописей консонантная основа сохраняла свою устойчивость с I века вплоть до эпохи дополнения текста масорой (VIII–X вв.). Самыми ранними рукописями, содержащими значительную часть или полный текст еврейской Библии, по сей день являются Алеппский (ок. 925 г.) и Ленинградский (1009 г.) кодексы. Первый сильно пострадал в 1947 г. Второй до наших дней сохранился полностью и потому лег в основу издания *Biblia Hebraica* Р. Киттеля (ВНК; 1951), а затем стал базовым для серии изданий *Biblia Hebraica Stuttgartensia* (BHS; 1977, 1983, 1987, 1990, 1997), к которым мы обращались. Для полноты исследования еврейской рукописной традиции в диссертационном исследовании мы также обращались к изданиям Б. Кенникотта и Дж. Б. де Росси (XVIII в.), которые описывают более 700 средневековых манускриптов и первых печатных изданий со всей Европы.

В пункте 2.2 «Анализ древнееврейского текста “псалмов восхождений”» каждый из псалмов изучаемого сборника рассматривается в такой последовательности: 1) сначала приводится таблица с масоретским текстом (по изданию BHS) и параллельным авторским переводом на русский язык, 2) затем приводятся сведения о надписании, композиции и жанре каждого псалма, особенностях стилистики и лексики, 3) после проводится текстологический и лингвистический анализ, в рамках которого приводятся сравнения МТ с LXX и рукописями из Кумрана, 4) наконец, делаются выводы в отношении истории происхождения текста каждого псалма и его редакции.

Сравнительное исследование рукописей и изданий Псалтири со вниманием к малейшим текстуальным расхождениям в «псалмах восхождений» было проведено в отечественной науке впервые. Оно показало, что масоретский текст «псалмов восхождений» чаще сближается с их древнегреческой версией (LXX), чем с текстом рукописи 11QPs^a. В 125 псалме в четырех из пяти выявленных расхождений между МТ и рукописью 11QPs^a последняя предлагает чтения, идентичные Септуагинте, что свидетельствует в пользу того, что тексты 125 псалма

Септуагинты и 11QPs^a могли восходить к одной традиции. Но в 120 псалме рукопись 11QPs^a предлагает более краткую форму текста, в которой 7–8 стихи выглядят как единая строфа, в то время как масоретский текст и Септуагинта одинаково проводят смысловое деление текста по границе между 7 и 8 стихами. В Пс 121:2,8 формы глаголов МТ и предполагаемого источника LXX ближе друг к другу, чем в 11QPs^a. А в 131 псалме масоретский текст, как и Септуагинта, передает клятву в виде прямой речи Господа, в то время как 11QPs^a прибавляет частицу ׀ в значении «да, воистину» (ст. 11–12).

Проведенное исследование позволило прийти к заключению, что в прояснении редких лексем масоретского текста Септуагинта может рассматриваться как свидетель того понимания псалмов, которое бытовало среди иудеев в период Второго Храма. Например, в случае перевода неоднозначного выражения חִבְרָה־לָּהּ יִקְדָּו — «прочно соединенный вместе» (Пс 121:3), которое может говорить как о плотной застройке города, так и о связанности воедино членов храмовой общины.

В пункте 2.3 «Надписание שִׁיר הַמַּעֲלוֹת в еврейских псалмах» рассматриваются вариации в заголовках псалмов исследуемого сборника, а также семантика каждого из слов выражения שִׁיר הַמַּעֲלוֹת «песнь восхождений». Исходя из семантики слов שִׁיר и הַמַּעֲלוֹת, можно заключить, что «песни восхождений» обобщают поэтические произведения, предназначенные для пения при подъеме к Храму. Были ли псалмы связаны с физическими подъемами на высоту или с возвышением голоса во время пения, с духовным восхождением «из бездны» или с движением паломников по направлению к горе Сион — об этом сам текст еврейской Библии ничего не говорит. В работе рассмотрены гипотезы, обобщенные Э. Шломовичем (2009), что надписания были добавлены к псалмам, когда весь корпус Псалтири сложился как целостная книга, и Б. Вебером (2019), что еврейская Псалтирь комплектовалась постепенно, по мере добавления в нее отдельных псалмов и ранее сложившихся сборников. Надписания псалмов отражают древнейшие направления их интерпретации (Б. Чайлдс, 1971) и являются маркерами не только редакции, но и богословских установок собирателей и редакторов сборников (П. Сандер, 2020).

Анализ заголовка שִׁיר הַמַּעֲלוֹת показал его устойчивость в рукописной традиции. Иные надписания, связанные с Давидом или Соломоном (לְדָוִד, לְשִׁלְמֹה), относительно устойчивы в масоретской традиции, но не в древнегреческих переводах и не в Таргуме Псалмов. Последовательность 15 псалмов с одинаковым надписанием в Псалтири, а также наличие данного заголовка в псалмах рукописи 11QPs^a свидетельствуют о том, что заголовок появился раньше включения сборника «песней восхождений» в еврейскую Псалтирь. Иными словами, мы вправе рассматривать псалмы 119–133 как отдельно стоящую «Псалтирь паломников»,

включенную целиком в V книгу еврейских Хвалений по теологическим мотивам ее составителей.

В пункте 2.4 «Единство лексики, фигур речи и синтаксиса» демонстрируется, как литературное единство сборника «псалмов восхождений» осуществляется за счет использования схожей лексики, фигур речи и синтаксиса. Лексические и синтаксические связи между «псалмами восхождений», особенности стилистики речи показывают, что перед нами сборник не случайных поэтических произведений, а весьма похожих друг на друга псалмов, искусно связанных между собой каким-то редактором с помощью различных литературных приемов.

В ходе сравнения гипотез различных исследователей в пункте 2.5 «Структура сборника и его редактора», доказывається, что на этапе собирания текстов в единый сборник «псалмы восхождений» стали плодом редакторской обработки талантливого иерусалимского писца, который либо тщательно подобрал близкие по теологии и структуре песни, либо тщательно отредактировал все поэтические произведения, чтобы сделать из них «книгу слепоглухих размышлений». Хотя использование схожих риторических приемов (например, хиазма, анадиплосиса, инклюзии и др.) встречается и в других местах Псалтири, здесь наблюдается высокая их концентрация. Литературный и риторический анализ демонстрирует «спаянность» стихов в каждом псалме, из-за чего весьма трудно выявить границы редакторской работы. Особенно в отношении того, могли ли в основе «коллективных песней восхождений» лежать какие-то индивидуальные заметки или личные заготовки. Прибавления, по-видимому, были минимальными, и их нелегко выделить. Если и были дополнения (например, אִמְרֵי יִשְׂרָאֵל — «да скажет Израиль» в Пс 123:1 и 128:1; עֵלֵי-יִשְׂרָאֵל — «мир Израилю» в Пс 124:5), они были прекрасно вплетены в остальные части псалмов. Хотя в некоторых псалмах прослеживается знакомство со священническим благословением, нужно согласиться с Х. Вивьерсом (1994): нельзя рассматривать «благословение Аарона» как первичный источник для написания всего сборника.

Заголовок сборника שִׁיר הַמְּעוֹלֹת «песнь восхождений» — единственное редакторское дополнение, которое можно принять без сомнений. Редакторское название может указывать на то, что сборник был осмыслен как пособие для поклонения в Храме.

Как показано в пункте 2.6 «Теология Сиона в “песнях восхождений”», изучаемую группу псалмов характеризует общность теологии, надежды на благословляющего с Сиона Господа, которая связывает воедино все пятнадцать произведений. Нами представлено два подхода в их интерпретации: пространственно-географический (Г. Насути, 2005) и символический (С. Гилльмайр-Бухер, 2010). Факт прибавления «псалмов восхождений» к общей книге, на наш

взгляд, показывает, что у составителей Псалтири были богословские интенции, направленные на то, чтобы приблизить Бога к человеку, показать о нем личную заботу Творца. Греческий перевод сделал следующий шаг в развитии теологии Псалтири. Вследствие переложения еврейского Писания на язык греческой культуры появилась возможность рассматривать библейские сказания с точки зрения их вневременной перспективы: как предвечный замысел Божий, воплощенный в определенный момент истории человечества. Это позволило символическое прочтение «псалмов восхождений» перевести в формат христологического, аскетического и даже мариологического.

В пункте 2.7 «Место сборника в композиции Псалтири» показывается какими способами дезорганизованному собранию текстов (Д. Уилсон, 1984) составители Псалтири могли придать осмысленную форму как цельному произведению. На примерах «пограничных» псалмов 133 и 134 показано, как редактор еврейской Псалтири «сшил» малые сборники посредством родственных по семантике слов. Редактор Септуагинты пошел дальше в связывании 133 и 134 псалмов, сгладив границы между сборниками посредством употребления идентичных по содержанию выражений. А значит, при анализе теологических смещений в греческом переводе «песней восхождений» следует принимать во внимание, что переводчик последовательно переводит всю книгу, сглаживая как границы между сборниками, так и отличия (лексические, теологические) разных частей еврейской Псалтири.

В пункте 2.8 «Выводы по второй главе» подведены итоги сравнению двух основных подходов в интерпретации «псалмов восхождений» (Ж.-Л. Веско, 2006): 1) подходы, которые опираются на внешние свидетельства (сведения из Мишны, Талмуда или сочинений отцов Древней Церкви); 2) подходы, основанные на формальном подходе к тексту (текстологический и лингвистический анализ отдельных псалмов, а также композиции Псалтири в целом). Изученные нами сочинения сторонников обоих подходов нередко имеют следующие методологические недостатки: 1) они не реконструируют историю происхождения псалмов из самих псалмов, а привносят ее в текст извне (это общая проблема, связанная с датировкой текстов при отсутствии внешних свидетельств); 2) они выделяют отдельные аспекты псалмов и используют их в качестве доводов для формирования более общей картины, опираясь при этом на субъективные допущения.

Существенное отличие настоящего диссертационного исследования от предыдущих состоит в том, что заголовок рассматривается не как повод для написания или применения на практике псалмов исследуемой группы, а как маркер сборника в составе канонической Псалтири, предназначенной для последовательного чтения, куда «псалмы восхождений» вошли в уже отредактированном виде, в рукописях, принадлежащих последней стадии

редакции Псалтири. Довольно поздние по времени происхождения «псалмы восхождений», отредактированные или написанные в персидский период, получили в Псалтири свое место в V книге, дополняя своей «приземленной» теологией, связанной с благословением Господа с Сиона и счастливой жизнью «братьев вместе», более архаичные представления ранних по времени написания псалмов о Господе-Воине и Судье народов. Ориентированная на семейное благополучие теология «псалмов восхождений» говорит о том, что данный сборник при сплошном чтении Псалтири мог использоваться как мотив для назидания подрастающего поколения в религиозной этике.

В **третьей главе** «Перевод на греческий язык» проводится рассмотрение рукописной традиции и переводов-реvisions греческих псалмов, критический и богословский анализ греческих переводов каждого из «псалмов восхождений» с объяснением причин появления разницы в семантике древнееврейского и древнегреческого текстов, описываются общий для всего сборника заголовки, а также надписания некоторых псалмов именами «Давиду» и «Соломону».

В пункте 3.1 «Рукописная традиция и издания текстов древнегреческих псалмов» приводится первый в истории российской библейской науки экскурс в историю рукописной традиции (включая древнегреческие переводы и ревизии) и издания текстов Псалтири Септуагинты (далее LXX). Взвешены гипотезы в отношении палестинского происхождения греческой Псалтири (Г.-Й. Венец, 1974; А. ван дер Кой, 1983) или египетского (О. Монтевеки, 1958; Р. Брукер, 2014; Дж. Айткин, 2015). Замена выражений קִיץ וְחֹרֶף «лето и зима» на $\theta\acute{\epsilon}\rho\omicron\varsigma \kappa\alpha\iota \acute{\epsilon}\alpha\rho$ «лето и весна» (Пс 73:17), קָדִים «восточный ветер» на $\nu\acute{o}\tau\omicron\nu$ «южный ветер» (Пс 77:26), перевод понятий מַבּוּל и שִׁטְפוֹ со значением «потоп» словом $\kappa\alpha\tau\alpha\kappa\lambda\upsilon\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ «наводнение» (Пс 28:10; 31:6) и иные примеры переводческой техники, на наш взгляд, указывают на то, что переводчик не просто полагался на стандартные или немаркированные еврейско-греческие эквиваленты — он адаптировал текст к среде своего проживания (Египет), наблюдая за поведением реки Нил, которую считали рекой Бога (см. Пс 64:10-11 LXX), а также, как считает А. Питерсма, за эфиопами, живущими в пустыне на границе обитаемого мира¹⁹.

В отношении датировки перевода нет однозначного мнения. А. ван дер Кой относит перевод Псалтири ко II в. до н. э., поскольку в Первой книге Маккавеев (ок. 100 г. до н. э.) усматриваются цитаты, заимствованные из греческих псалмов (см., например, слегка

¹⁹ Pietersma A. The Place of Origin of the Old Greek Psalter // The World of the Aramaeans I: Biblical Studies in Honour of Paul-Eugène Dion // Journal for the Study of the Old Testament Supplement. Vol. 324. Sheffield : Sheffield Academic Press, 2001. P. 265–266.

измененную цитату Пс 78:2-3 в 1 Макк 7:17 и аллюзию на Пс 109:4 в 1 Макк 14:41)²⁰. Однако, как показывает Р. Брюкер, Первая книга Маккавеев могла цитировать не псалмы, а греческие переводы книг Паралипоменон (ср. 1 Макк 4:24 и 1 Пар 16:34; 2 Пар 5:13, 7:3)²¹. Уверенных доказательств использования греческой Псалтири до начала I в. до н. э. не имеется. Греческие псалмы вряд ли предназначались для пения за общественными собраниями в синагогах в период до 70 г. н. э.

Как продемонстрировано в пункте 3.1, если в отношении еврейского текста Библии более-менее уверенно можно полагаться на издания масоретского текста, то в отношении греческого Ветхого Завета ситуация более сложная. Периодом от разрушения Храма в Иерусалиме (70 г. н. э.) до окончания гонений на христиан в Римской империи (313 г. н. э.) датируются только фрагменты рукописей и отдельные цитаты из Священного Писания в сочинениях раннехристианских авторов. В настоящее время под Септуагинтой, как правило, понимается издание Ральфса–Ханхарта (2006). Но, как сказано в выводах к данному пункту, эклектичное издание Псалтири, созданное трудами ученых XX века, никогда не было в обиходе ни среди грекоговорящих иудеев, ни среди христиан Древней Церкви. Это значит, что делать выводы о теологических мотивах древнегреческого перевода Псалтири на основании одного лишь критического издания Штутгартской или Гёттингенской Септуагинты невозможно. Следует учитывать как чтения из отдельных рукописей, так и чтения из ревизий, представленных в Гексаплах Оригена. Проведенный анализ рукописной традиции и изданий греческой Псалтири позволил обосновать выбранную стратегию исследования псалмов, основанную на сличении рукописей и переводов-ревизий. Только с учетом той динамики, которая отражена в различных древних чтениях, на наш взгляд, можно подойти к пониманию природы древнегреческой Псалтири и ее теологии во всем многообразии ее версий и ревизий.

В пункте 3.2 «Анализ древнегреческого текста “псалмов восхождений”» каждый из псалмов исследуемого сборника (Пс 119–133) рассмотрен по следующей схеме: сначала две колонки с текстом псалма (древнегреческий текст и авторский перевод на русский язык), после которого — комментарий к каждому стиху, основанный на текстуальной критике, историко-филологическом и богословско-герменевтическом методах анализа библейского текста.

²⁰ Van der Kooij A. The Septuagint of Psalms and the first book of Maccabees // The Old Greek Psalter / Eds. R. J. V. Hiebert, C. E. Cox, P. J. Gentry. Sheffield : Sheffield Academic Press, 2001. P. 229–247.

²¹ Brucker R. Psalmen // Die Wirkungs- und Rezeptionsgeschichte der Septuaginta. The history of the Septuagint's impact and reception // Handbuch zur Septuaginta — Handbook of the Septuagint. Vol. 6. München: Gütersloher Verlagshaus, 2022. P. 272.

Детальный анализ греческого текста «псалмов восхождений», основанный на сличении рукописей Септуагинты, альтернативных переводов-ревизий и чтений из Отцов Церкви осуществлен в отечественной библейской науке впервые.

Пункт 3.3 «Надписание $\acute{\omega}\delta\eta\ \tau\acute{\omega}\nu\ \acute{\alpha}\nu\alpha\beta\alpha\theta\mu\acute{\omega}\nu$ в греческих псалмах» посвящен рассмотрению семантики слов $\psi\alpha\lambda\mu\acute{o}\varsigma$, $\acute{\omega}\delta\eta$ и $\acute{\upsilon}\mu\nu\omicron\varsigma$, а также $\acute{\alpha}\nu\alpha\beta\alpha\theta\mu\acute{o}\varsigma$ и $\acute{\alpha}\nu\alpha\beta\acute{\alpha}\sigma\epsilon\iota\varsigma$, которые встречаются в заголовках «псалмов восхождений» LXX, альтернативных переводах-ревизиях и в сочинениях отцов Церкви. Сделаны выводы, что одинаковый заголовок к каждому из данных псалмов и отсутствие принципиальной разницы в надписаниях между Септуагинтой и основными тремя ревизиями свидетельствуют о том, что ко времени составления Гексапла Оригеном (III в. н. э.) данные псалмы уже идентифицировались как связанная группа библейских песней.

Сравнение пары терминов «псалом» и «песнь» в еврейском и греческом языках показало, что одно и то же слово может иметь разные значения для автора псалма, его переводчика и последующего герменевта. Это особенно заметно по тому, как текст псалмов был воспринят в патристический период и интерпретирован с применением аллегорических методов экзегезы.

В пункте 3.4 «Посвящение Давиду и “давидизация” заголовков» проведено сравнение упоминаний о Давиде и Соломоне в еврейской и греческой версиях надписаний псалмов исследуемой группы. Выявлено, что, в отличие от остальной Псалтири, имя Давида в заголовках греческих «псалмов восхождений» появляется реже (Пс 130 и 132), чем в МТ (Пс 121, 123, 130, 132). Хотя надписание $\tau\acute{\omega}\ \Delta\alpha\upsilon\iota\delta$ «Давиду» присутствует в издании А. Ральфа в псалмах 130 и 132, критический аппарат Гёттингенской Септуагинты подсказывает, что данный заголовок поддерживают далеко не все авторитетные рукописи. С учетом ревизий Септуагинты можно считать, что в греческой традиции только псалом 130 с определенной точностью надписан именем Давида ($\tau\acute{\omega}\ \Delta\alpha\upsilon\iota\delta$), несмотря на то что по контексту образ младенца на груди матери менее всего подходит к портрету царя — победителя Голиафа. Сравнение надписаний «Давиду» в «псалмах восхождений» с тенденциями по добавлению биографических заметок о Давиде в заголовках иных псалмов (см. Пс 3, 7, 17, 34, 50, 51, 53, 55, 56, 58, 59, 62, 141) позволило увидеть, в каком направлении развивалась интерпретационная традиция на этапе составления Библии как собрания разрозненных произведений.

Текстологический анализ рукописей позволяет сделать вывод, что значительная часть псалмов изначально ни была надписана именем Давида, ни сочинена для толкования событий из исторических книг Библии, на которые ссылаются надписания псалмов. Но некогда анонимные тексты были применены к «традиции Давида» для формирования в сознании народа Божия «икон» смиреннейшего праведника, который может быть одновременно царем и

нищим. Надписания ориентируют на «давидическую» интерпретацию псалмов с учетом определенного ситуативного фона, в том числе на мессианско-эсхатологическую перспективу, когда исторические катаклизмы требовали от иудейских и последующих христианских экзегетов оптимистичных прогнозов в отношении лучшего будущего хотя бы в отдаленной пророческой перспективе. А значит, надписания псалмов оставили след обогащающего смысла «давидова горизонта», в котором редакторы или переписчики псалмов понимали или должны были понимать произведения священной поэзии в свое время.

В пункте 3.5 «Выводы по третьей главе» подчеркнуто: расположенный в начале четырех «псалмов восхождений» МТ заголовок לְשִׁירֵי דָוִד (Пс 121, 123, 130, 132) представляет собой древнейшую экзегезу псалмов, которая существовала по крайней мере со времен Ветхого Завета. Поэтому можно считать методологической ошибкой как подход, который базируется на определении авторства и датировки псалмов на основании их атрибуции в заголовках кому-либо из библейских персонажей, так и подход, который вовсе не принимает во внимание заголовки, родившиеся в религиозной традиции в ходе передачи библейского текста с последующим добавлением надписаний.

В заключении к третьей главе отмечено: проведенное исследование показало, что принципиальные расхождения между масоретским текстом «псалмов восхождений» и греческим переводом LXX незначительны. Средствами языка воспитанных в эллинистической среде адресатов переводчик стремился передать содержание еврейской Библии с минимальными корректурами. При этом нельзя не заметить, что, сохраняя строгое соответствие источнику, переводчик LXX проявлял определенную свободу и творческий подход. Его теологические предпосылки прослеживаются, например, в попытке избежать представлений о существовании множества богов (см. Пс 131:2,5; 131:7; ср. Пс 8:6; 96:7).

Четвертая глава «Техника перевода “псалмов восхождений” на греческий язык» посвящена исследованию техники перевода псалмов сборника, в ней приводятся сводные данные о смещениях в теологии греческих псалмов, систематизируются данные о количественных и качественных изменениях, даются примеры использования типовых лексических эквивалентов при переводе с еврейского на греческий, а также оценка видимых и кажущихся теологических смещений; делаются выводы в отношении общих тенденций в технике перевода псалмов исследуемого сборника.

В пункте 4.1 «Септуагинта и другие переводы-реvisions» показано, что в оценке приоритетности чтений Септуагинты не всегда можно полагаться на свидетельства большинства. Например, в отношении заголовка «Давиду» в 121 псалме свидетельства древних

переводов разделились почти поровну: $\phi\delta\eta\ \tau\omega\nu\ \alpha\nu\alpha\beta\alpha\theta\mu\omega\nu\ \text{Bo}^p, \text{Sa}, \text{R}', \text{Aug}, \text{Uulg}, \text{L}', \text{A}''] + \tau\phi\ \Delta\alpha\upsilon\iota\delta\ \text{S}, \text{Bo}^p, \text{La}^G, \text{Ga}, \text{Sy}$.

Сравнение Септуагинты с альтернативными переводами «псалмов восхождений» показало, что, вопреки общеприятному мнению, в некоторых выявленных нами случаях ближе к смыслу масоретского текста оказывается перевод LXX, чем ревизия Аквилы. Так, масоретский текст 128 псалма говорит о траве, которая $\psi\text{בָּרַךְ} \eta\text{לֵשׁ} \text{תִּמְדָּקֶשׁ}$ — «прежде, нежели будет исторгнута, засыхает» (ст. 6). Перевод LXX (аналогично Феодотион и Quinta) говорит о траве, которая $\rho\acute{\rho}\ \tau\omicron\upsilon\ \acute{\epsilon}\kappa\sigma\pi\lambda\alpha\sigma\theta\eta\eta\nu\alpha\iota\ \acute{\epsilon}\xi\eta\rho\acute{\alpha}\nu\theta\eta$ — «прежде, чем быть вырванной, засохла». Перевод Аквилы — $\acute{o}\ \acute{\alpha}\rho\chi\eta\theta\epsilon\nu\ \acute{\alpha}\nu\acute{\epsilon}\theta\alpha\lambda\epsilon\nu$, «[трава] которая изначально процвела», по смыслу отстоит дальше от МТ, чем LXX. Этот и иные примеры свидетельствуют о том, что более гибкий, чем Аквила, перевод Семидесяти в ряде случаев оказывается более точным по отношению к МТ или, по крайней мере, более понятным для читателей греческой Псалтири.

В завершении пункта 4.1 указано, что обращение к рукописной традиции и ревизиям Септуагинты позволило не только проследить историю передачи текста в греческой традиции, но и обратить внимание на то, каково было понимание библейских псалмов в эпоху древнейших переводов. Поэтому при оценке теологических смещений в Септуагинте особое внимание было обращено как на те случаи, когда Септуагинта дает чтения, отличные от МТ и кумранских рукописей (в первую очередь 11QPs^a), так и на те случаи, когда она сближается с ревизиями или отдаляется от них в сравнении с МТ. На фоне таких гебраизирующих ревизий, как перевод Аквилы, выделены как те расхождения, которые продиктованы иным Vorlage, так и те, которые объясняются интерпретацией псалмов (или отсутствием интерпретации) на границе перевода.

В пункте 4.2 «Сводные данные о расхождениях между масоретским текстом и Септуагинтой» обобщены наблюдения за техникой перевода «псалмов восхождений» на древнегреческий язык. Между масоретским текстом «псалмов восхождений» по изданию BHS и Септуагинтой издания А. Ральфа выявлено 100 расхождений. С учетом классификации типов разночтений Э. Това (2022) отмечаются следующие аспекты: разная вокализация консонантного текста, грамматические отличия (формы выражений, которые использовали писцы или редакторы в соответствии со своими лингвистическими привычками), синтаксис и деление текста на разделы, текстуальные отличия (замена отдельных букв, гаплография, диттография и проч.), разница в контексте (подбор слов-синонимов, выработка типовых эквивалентов или употребление разной лексики, интерпретационные вставки и проч.). Полученные результаты показали больше расхождений между МТ и LXX, чем показано в исследовании Ф. Буэ (45 расхождений) или в электронном модуле CATSS библейских программ Logos и Accordance (41 расхождение).

В заключении к разделу 4.2 показано, что оценка причин появления расхождений между МТ и LXX балансирует между двумя подходами. Сторонники первого подхода (Э. Ценгер, Э. Тов) утверждают, что греческий перевод содержит в себе отголоски прото-МТ, а с привлечением данных из Кумрана помогает в реконструкции древнейшего текста псалмов на древнееврейском. В таком случае различия между МТ и LXX рассматриваются с точки зрения текстуальных вариантов и существование древнееврейского источника LXX, содержащего все эти варианты, имплицитно или эксплицитно постулируется. Сторонники второго подхода (Ж. Дориваль, Ф. Буэ) в соответствии с исследованиями Доминика Бартелеми рассматривают чтения LXX с точки зрения традиции перевода-интерпретации. В таком случае источник LXX считается довольно близким к МТ, а имеющиеся различия объясняются с позиции техники и теологии перевода. Чтобы сделать вывод о характере расхождений между еврейским (МТ) и греческим (LXX) текстами «песней восхождений», все редакторские изменения нами условно разделены на количественные и качественные.

В пункте 4.3 «Количественные редакторские изменения» все выявленные количественные варианты расхождений между МТ и LXX были собраны в три группы: 1) расхождения, связанные с правилами греческой грамматики, 2) с выработкой поэтического стиля и 3) с экзегетическими целями. В результате сделаны выводы, что установить причину «прибавлений» и «удалений» в тексте LXX по сравнению с МТ не всегда просто. Многие из вариантов можно объяснить лингвистическими факторами, связанными с требованиями греческого языка, или, напротив, влиянием древнееврейских оборотов речи. Хотя только в трех случаях стремление к гармонизации поэтического стиля выходит на первый план (см. Пс 121:6а, 7а; 125:6с), но в целом, если сделать подсчету Ф. Буэ, почти 47 % количественных различий редакционного характера (21/45) можно отнести к стилистическим и поэтическим исканиям²². Такое объяснение редакционных вариантов, связанное с желанием переводчика сделать результирующий текст ритмичным и благозвучным, является наиболее логичным. Это стремление к поэтике библейского параллелизма, безусловно, не исключает других объяснений причин расхождений МТ с LXX (см. Пс 119:2b; 121:6а, 7а; 122:4с; 125:6с; 131:11а). В силу того что переводчик не стремился привнести в текст теологию, отличную от еврейской Библии, он вносил изменения в первую очередь в те места, которые можно было «улучшить», не меняя смысла по существу. Поэтому почти треть редакционных вариантов касается согласования слов или фраз внутри предложений, которые не были согласованы на

²² Bouet F. *Les Cantiques des degrés (psaumes 119–133) selon la Bible grecque des Septante*. Leuven: Peeters, 2013. P. 138.

древнееврейском, посредством различных союзов и частиц (например, путем добавления союза *כאִי* там, где отсутствовал еврейский *וְ*).

В пункте 4.4 «Качественные редакторские изменения» анализируются варианты деления текста «псалмов восхождений» на стихи, различия между МТ и LXX в порядке слов в предложениях, особенности выбранных грамматических форм и согласованность эквивалентов между греческими и еврейскими корнями слов. Как показало исследование, больше половины наблюдаемых расхождений между МТ и LXX может быть объяснено на уровне техники перевода. Такие расхождения мы называем «ложными», или «мнимыми», поскольку процесс выбора переводчиком соответствующих эквивалентов не предполагал семантического сдвига. Расхождения такого рода включают в себя вариации в выбранных переводчиком грамматических формах, порядке слов в предложениях и лексических эквивалентах. «Истинные» варианты, составляющие меньше половины случаев, обусловлены таким применением переводческих процедур, которые формируют иные экзегетические выводы. При этом интерпретационный выбор переводчика, как правило, не произволен, а основан на соответствующих лексических аналогиях (например, Пс 128:3b; 129:5a). Значительное число редакционных вариантов расхождений свидетельствует о том, что переводчик стремился средствами греческого языка сделать перевод псалмов поэтичным (см. Пс 119:5a; 120:5a; 121:6b; 123:2б; 127:2a; 128:3; 129:5-6; 131:5b, 8b).

В пункте 4.5 «Верность еврейскому источнику» на многочисленных примерах показано, что греческая версия «псалмов восхождений» в целом демонстрирует высокую степень преданности древнееврейскому источнику. Проведенный анализ порядка слов в предложениях, гебраизмов, стилистики речи, лексики и поэтических приемов данного сборника показал, что на фоне остальной греческой Псалтири перевод «псалмов восхождений» следует считать весьма буквальным, подражательным по отношению к еврейскому источнику. В то же время, не меняя теологической основы библейского послания, он продемонстрировал определенную свободу по отношению к употреблению артиклей перед божественными титулами, инициативу переводчика в придании тексту большей поэтической гармонии. Переводчик LXX был чувствителен к поэтическому ритму, вследствие чего создавал звуковые эффекты и этимологические связи в тех местах, где подобной поэтики нет в МТ.

В выводах к пункту 4.5 указано, что в греческой версии псалмов больше случаев, когда несколько еврейских корней переводятся одним греческим корнем, чем когда один еврейский корень передается несколькими греческими корнями. Это привело к увеличению лексических резонансов внутри «псалмов восхождений», что способствовало повышению однородности греческой версии сборника по сравнению с МТ. Более того, использованная переводчиком

техника перевода намеренно или ненамеренно привела к такому текстуальному единству сборника, который позволил ему легче интегрироваться в остальную часть греческой Псалтири.

В пункте 4.6 «Кажущиеся теологические смещения в греческих псалмах» показано, что оценка степени «теологичности» древнегреческого перевода Священного Писания остается предметом спора между «минималистами» и «максималистами», по-разному оценивающими степень влияния культурно-религиозного окружения на переводчиков как «посредников» или «соавторов» результирующего текста (А. Питерсма, М. Рёзель). В работе суммированы расхождения, которые содержат изменения при переводе (24 случая), которые с определенными оговорками можно квалифицировать как интерпретационные. Они демонстрируют, что в некоторых случаях, когда за греческим переводом угадывается иной *Vorlage* или вольная передача смысла еврейского источника, вряд ли можно говорить о собственно теологических мотивах при переводе. Соглашаемся с М. Г. Селезевым, что в дискуссии об экзегетических целях перевода и роли в этом личности переводчика возможен такой ответ: наблюдаемая «правка не сознательная, но инспирированная языком и средой переводчика»²³.

Следуя намеченной в свое время стратегии исследования теологии Септуагинты А. Эймелеус (2001), мы подтвердили, что теологическая интерпретация при переводе отсутствует в случаях, когда переводчик:

1) переводит слово в слово, используя стандартные эквиваленты, даже если это создает разницу в значении или устанавливает первоначально не существовавшее альтернативное значение (см. Иер 8:23; Пс 1:5). В качестве примера приведен 122 псалом, в котором трехкратное повторение корня глагола מל ׀ «миловать, благоволить» МТ не воспроизводится в LXX (см. стихи 2–3), но два императива ἐλέησον ἡμᾶς «помилуй нас» следуют за оптативом οἰκτιρήσαι «прояви сострадание». Скорее всего, на переводчика псалма повлиял более ранний перевод Пятикнижия, где сострадание и милость Божия следуют друг за другом (см. чередование глаголов ἐλεέω и οἰκτίρω в Исх 33:19; 34:6). Если допустить, что в Пс 119:3 переводчик видел удвоение первой буквы לל, в таком случае он использовал πρὸς в качестве типового эквивалента для еврейского предлога ל «к, для». В результате были изменены смысл и синтаксис предложения: вопросительное местоимение τί оказалось в роли подлежащего, а не дополнения, номинативная группа מִן הַשָּׁרָר ׀ ׀ «коварный язык» была передана выражением с предлогом πρὸς γλῶσσαν δολίαν «к коварному языку»;

²³ Селезнев М. В поисках «теологии Септуагинты»: методологические аспекты // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №. 4 (34). С. 26.

2) выражает в свободной форме содержание древнееврейского источника (см. Быт 43:27; Исх 36:2). Неверный анализ грамматических форм источника (например, неверная вокализация в Иер 2:34 LXX) в таком случае не рассматривается как богословская интерпретация. Случай из 129 псалма, когда вместо выражения לִמְצַחַתְּךָ «да боятся Тебя» в переводе появилось $\text{\acute{\epsilon}\nu\epsilon\kappa\epsilon\nu\ \tau\omicron\upsilon\ \nu\acute{o}\mu\omicron\upsilon\ \sigma\omicron\upsilon}$ «ради закона Твоего» (Пс 129:4), можно отнести как раз к данному разряду;

3) основывает свою интерпретацию не на теологических мотивах или демонстрирует творческий подход к передаче еврейских религиозных концепций на языке грекоговорящей целевой аудитории (см. Втор 12:5; 24:15; 30:3; Пс 109:3). За некоторым исключением (Пс 121:2 и 133:1; 131:2,5,7) к данному классу смещений при переводе можно отнести большинство примеров, указанных в работе. Так, переход от «горящих углей» $\text{\textcircled{מִמְּהֵרֵת}}$ «дроковых» к $\text{\tau\omicron\iota\varsigma\ \acute{\epsilon}\rho\eta\mu\iota\kappa\omicron\iota\varsigma}$ «пустынным» или от имени собственного $\text{\textcircled{מִשֵׁחַ}}$ «Мешех» к указанию на то, что пребывание героя на чужбине $\text{\acute{\epsilon}\mu\alpha\kappa\rho\acute{\upsilon}\nu\theta\eta}$ «удлинилось» (Пс 119:4,5), был, вероятнее всего, продиктован не теологическими мотивами и не попыткой приблизить контекст псалма к реалиям египетской пустыни, а исключительно техникой перевода.

Как было подытожено в завершении пункта 4.6, такие примеры говорят о том, что там, где Септуагинта не представляет собой подстрочник, требуется сложная парадигма понимания ее природы, выходящая за рамки противопоставления между исходным текстом и текстом на языке перевода. Особенно когда речь идет о контекстуальных переводах, нестандартном употреблении слов и множественности греческих эквивалентов для одного еврейского термина. Безусловно, мы признаем факт наличия в Септуагинте признаков теологически мотивированного перевода (см., например, греческий текст Втор 12:11, 21; 14:22-24; 16:2, 6, 11; 26:2; Исх 29:45, 46, в котором переводчики избегают говорить о том, что имя Господа пребывает в избранном Им месте). Замена выражения $\text{\textcircled{לְהִלָּךְ לְרַגְלֵי}}$ — «подставка под ноги Его» на $\text{\tau\omicron\nu\ \tau\omicron\lambda\omicron\nu\ ,\ \omicron\acute{\upsilon}\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\eta\sigma\alpha\nu\ \omicron\iota\ \pi\acute{o}\delta\epsilon\varsigma\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon}$ — «место, где стали ноги Его» (Пс 131:7) служит ярким примером того, что не только в Пятикнижии, но и в «псалмах восхождений» есть следы теологически мотивированной интерпретации Богоявления. Но подобные случаи не являются подтверждением тому, что древнегреческие псалмы содержат элементы особой теологии, отличной от общепринятой в Иудее.

В пункте 4.7 «Выводы по четвертой главе» подчеркивается, что перевод «псалмов восхождений» на греческий довольно буквальный с точки зрения лексических соответствий. Трансформации в тексте могут быть объяснены как иным *Vorlage*, так и иным пониманием общего для масоретской традиции и Септуагинты источника. Как можно заключить, адресатами перевода были грекоговорящие евреи, а не эллины, что повлияло на выбор переводческой стратегии — добиться точности в передаче послания псалмов, опираясь на

привычную для грекоговорящей еврейской аудитории религиозную терминологию. В то же время своеобразие перевода Септуагинты как сакрального текста заключалось в том, что переводчики не растворяли существенно важные термины в многообразии греческих эквивалентов, но привносили в греческий язык доселе чуждые оттенки еврейской семантики, чтобы сделать содержание перевода верным с точки зрения иудейской религии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чтобы определить степень влияния теологических установок переводчика на древнегреческий перевод, поставлена задача изучить традицию двух языковых версий «псалмов восхождений» (еврейской и греческой), а затем выявить те предпосылки, которые обусловили разные направления в интерпретации Писания в иудейской и греческой христианской герменевтике.

Как показало проведенное исследование, надписание «псалмов восхождений» не дает однозначного ответа на вопросы авторства и датировки самих псалмов. Среди всех герменевтических подходов более уверенными следует признать те, которые базируются не на «критике форм» (Г. Гункель), а на текстологическом и лингвистическом анализе текста псалмов (Э. Тов). Среди пользующихся авторитетом мы выделяем так называемый «канонический» подход (Б. Яновски), демонстрирующий, что сборник «псалмов восхождений» появился раньше окончательного формирования Псалтири. Составитель «псалмов восхождений» не только соединил разные по жанру тексты, но и провел определенную редактуру, которая наблюдается в единстве лексики и стилистических приемов (использование нежесткого хиазма, «сшивание» псалмов посредством завершающих стихов и проч.).

В результате проведенного историко-филологического анализа были сделаны выводы, что «псалмы восхождений» написаны разными лицами в разное время и затем подвергались редактуре при объединении их в сборник. Вероятней всего, в персидский период они были собраны неизвестным лицом, которое имело доступ к рукописям, возможно, хранившимся при иерусалимском Храме. В рукописях Мертвого моря «псалмы восхождений» входят в сборники наряду с так называемыми «неканоническими» поэтическими произведениями. Но при этом во всех имеющихся у нас источниках они содержат общий заголовок, что свидетельствует: данный заголовок появился раньше составления рукописи 11QP^a.

В связи с тенденцией по дописыванию в заголовках псалмов имени Давида, которая наиболее ярко представлена в кумранской рукописи 11QP^a, затронут вопрос «давидизации» псалмов. Проведенное исследование показало, что количество посвящений «Давиду» в

заголовках «псалмов восхождений» еврейских рукописей может считаться более частым, чем в греческих переводах (см. Пс 121, 123). Следовательно, придание псалмам особого авторитета в форме «давидизации» зародилось в еврейской, а не в христианской среде и в последующем повлияло на представления герменевтов, согласно которым вся Псалтирь была неким образом авторизована именем Давида, писавшего псалмы под воздействием Духа Святого.

Проведенное исследование продемонстрировало, что греческий текст «псалмов восхождений» (Пс 119–133) по версии Септуагинты предельно близок к масоретскому тексту. Перед переводчиком Псалтири, которая была переведена, вероятно, в середине II в. до н. э., проблема «двух теологий» (еврейской и греческой Библии) не стояла. Обладая большой внутренней свободой, он не ставил перед собой задачи создать «буквальный» перевод, а делал теологически «точный» перевод, опираясь на понимание текста своего религиозно-культурного окружения. Переводчик не стремился привнести в текст свою интерпретацию (идеологическую или теологическую), но заботился о точных лексических соответствиях, опираясь в том числе на систему стандартных эквивалентов, которая стала складываться при переводе Пятикнижия и других книг, переведенных на греческий язык ранее Псалтири. При этом он допускал определенную гибкость в отношении стиля и структуры изложения материала. Переводчик пользовался лингвистическими инструментами как умел, опираясь на интуицию и предшествующие переводы. Техника перевода показывает, что основная разница между масоретским текстом и версиями лежит в плоскости лингвистики и переводческих предпочтений. Экзегетические вставки минимальны, вряд ли они существенно влияли на передачу библейского послания для грекоговорящих иудеев эпохи Второго Храма.

Как показало проведенное исследование, из 100 случаев расхождений между МТ и LXX шесть может быть связано с иной вокализацией консонантной основы еврейского текста. Например, разница между выражениями МТ בְּיָדֶיךָ «в стенах твоих» (имеются в виду крепостные стены города) и LXX ἐν τῇ δυνάμει σου «в силах твоих» (наиболее вероятно, в вооруженных силах) объясняется тем, что греческий переводчик подразумевает יָד , а не יָדֶיךָ как МТ. В иных книгах Септуагинты разночтения, появившиеся вследствие разной вокализации согласного текста, встречаются гораздо чаще, чем в исследуемых нами «псалмах восхождений». К разряду лингвистических различий следует отнести 66 из 100 случаев, которые связаны с использованием разных глагольных форм, добавлением вспомогательных членов предложений (союзов, предлогов, наречий, частиц) и иных изменений, обусловленных греческой грамматикой или синтаксисом. Иногда на стилистику, очевидно, оказывала влияние переводческая традиция греческого Пятикнижия. В 12 из 100 случаев текст LXX оказывается более лаконичным, чем МТ: 1) при добавлении в МТ предлогов или союзов (וְ в Пс 123:4; וְ в

127:2,4; לָּ в 127:6; יָּ в 131:16); 2) в случаях прибавления надписаний или расширений в МТ (תִּתְּךָ в Пс 121:1, 123:1; אֲשֶׁר в Пс 125:6; כִּתּוּב в 132:2). Из 28/100 семантически значимых различий 11/100 примеров приходится на разные исходные формы слов (Vorlage). В основном речь идет о формах, в которых могли присутствовать близкие по написанию буквы (שׁ / שׁ в Пс 128:3; יָּ / יָּ в 121:6, 126:2; ע / ג в 128:4, א / ה в 129:4; ד / ר в 130:2). Какая из исходных форм была первичной, сказать трудно. К разряду разной интерпретации еврейских слов можно отнести семь из 100 случаев. Примером является отличие מִיִּלְהָבֵהוּ «как бы видящие во сне» МТ от ὡς παρακεκλήμενοι «как утешенные» LXX, которое было, возможно, вызвано разным пониманием семантики корня הָּב в Пс 125:1.

Экзегетических добавлений мы насчитали всего 9/100: четыре в еврейском тексте (תִּתְּךָ в заголовках Пс 121 и 123; אֲשֶׁר в 125:6; כִּתּוּב в 132:2) и пять в греческом (με + δωρεάν в Пс 119:7; μέχρι νυκτός в 129:6; καὶ ἀνάπαυσιν τοῖς κροτάφοις μου в 131:4; ἐν αὐλαῖς οἴκου θεοῦ ἡμῶν в 133:1). При этом прибавление καὶ ἀνάπαυσιν τοῖς κροτάφοις μου «и покой вискам моим» в Пс 131:4 следует считать вставкой в Септуагинту из перевода Феодотиона. В Октапле Оригена перед этим чтением Септуагинты стоит знак обела (÷).

Если предположить, что смещения в теологии «псалмов восхождений» произошли не по причине иного Vorlage, а были сделаны преднамеренно или непреднамеренно в процессе перевода, в таком случае их можно насчитать до 24/100. Разница между МТ и LXX, например, могла быть связана с попыткой уйти от ассоциаций Бога с человеком или животным при переводе выражения יִצְחָק יַעֲקֹב «Сильный Иакова» следующим образом: θεός Ιακωβ «Бог Иакова» (Пс 131:2, 5). Такой перевод подразумевает общее для евреев Палестины и диаспоры периода II в. до н. э. — I в. н. э. представление о Боге и окружающем человека мире.

Единичные примеры обработки терминологии можно рассматривать как свидетельства не в пользу адаптации или критики эллинистического мировоззрения, а сопротивления потенциально языческому отношению к Богу. Например, в Пс 131:8,14 речь идет о הַמְּנוּחָה «месте покоя» Господа и подразумевается Иерусалимский Храм с присутствующим в нем ковчегом (см. 1 Пар 28:2). Употребление слова κατάπαυσις в качестве эквивалента הַמְּנוּחָה вряд ли меняло прямой смысл 131 псалма, пока существовал Храм на Сионе (вплоть до 70 г. н. э.). Однако уже в Послании к Евреям данное слово понимается метафорически (см. Евр 3:11, 18; 4:1, 3, 5), как указание на состояние освободившегося от тяжелого труда человека, который «вошел в покой Его (εἰς τὴν κατάπαυσιν αὐτοῦ) и сам успокоился (κατέπαυσεν) от дел своих, как и Бог от Своих» (см. Евр 4:10).

Отсюда нужно сделать вывод, что Септуагинта сформировала терминологию, необходимую для выражения абстрактных понятий, которая стала употребляться при

интерпретации Ветхого Завета начиная с Филона Александрийского в иудеоэллинистической и в последующей христианской литературе. Этому могло способствовать также то, что создатели греческого перевода порой подбирали эквиваленты, семантическое поле которых не совпадало с еврейскими словами, или читали неогласованный консонантный текст иначе, чем это сделали масореты. В результате Псалтирь LXX приобрела меньше, чем в масоретском тексте, привязок к географическим точкам (вместо «Мешеха» появилось «удлинившееся» скитание, см. Пс 119:5-6) и больше размышлений о законе. «Псалмы восхождений» из предполагаемого сборника песней, воспеваемых при восхождении паломников от входных ворот Иерусалима до храмовой платформы, в контексте линейного чтения Псалтири превратились в сборник назидательных чтений, который позволял находящимся на чужбине представителям диаспоры размышлять над причинами бедствий своего народа и совершать не физическое (пешее), а умозрительное (медитативное) паломничество к Святому Граду. Специфика лексики Септуагинты в соединении с символическими методами интерпретации дала христианской экзегезе возможность говорить о духовном восхождении в Небесный Иерусалим и интерпретировать слова «ковчег» и «святая» (Пс 131) как символы Божией Матери.

Как продемонстрировано в проведенном исследовании, анализ теологии Септуагинты на примере псалмов предполагает, что речь идет не столько о разных представлениях о Творце неба и земли, формируемых еврейской и греческой Библиями, сколько о мировоззренческих смещениях, которые наблюдаются в Септуагинте в целом как переводном тексте, созданном учеными переводчиками, не следовавшими единой типовой методологии.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК**

1. Ириной (Пиковский), иером. Интерпретация надписания «песней восхождения» (Пс. 119–133) в греческой христианской традиции / иером. Ириной (Пиковский) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. — 2020. — № 3 (31). — С. 13–43. — DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10301.
2. Ириной (Пиковский), иером. Значение образа еля, стекающего на бороду Аарона (Пс. 132/133) в традиционной иудейской и христианской экзегезе. Часть II / иером. Ириной (Пиковский) // Богословский вестник. — 2020. — № 4 (39). — С. 21–34. — DOI: 10.31802/GV.2020.39.4.001.
3. Ириной (Пиковский), иером. Значение образа еля, стекающего на бороду Аарона (Пс. 132/133) в традиционной иудейской и христианской экзегезе. Ч. I / иером. Ириной (Пиковский) // Богословский вестник. — 2020. — № 2 (37). — С. 17–40. — DOI: 10.31802/2500-1450-2020-37-2-17-40.
4. Ириной (Пиковский), иером. Интерпретация надписания «песней восхождения» (Пс. 119–133) в иудейской традиции / иером. Ириной (Пиковский) // Богословский вестник. — 2020. — № 1 (36). — С. 17–41. — DOI: 10.31802/2500-1450-2020-36-1-17-41.
5. Ириной (Пиковский), иером. Литургическое богословие псалма 120 (121) / иером. Ириной (Пиковский) // Вопросы теологии. — 2021. — Т. 3. — № 2. — С. 159–176. — DOI: 10.21638/spbu28.2021.203.
6. Ириной (Пиковский), иером. Псалмы Септуагинты как пример теологического перевода / иером. Ириной (Пиковский) // Христианское чтение. — 2021. — № 2. — С. 157–169. DOI 10.47132/1814-5574_2021_2_157.
7. Пиковский И. В. Понятие «Шеол» в еврейской Библии и в древнейших переводах на греческий язык / И. В. Пиковский // Вопросы теологии. — 2022. — Т. 4. — № 3. — С. 492–513. — DOI: 10.21638/spbu28.2022.310.
8. Пиковский И. В. Дидактика 77 (78) псалма в источниках иудейской и христианской экзегезы / И. В. Пиковский // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. — 2023. — № 43. — С. 11–32. — DOI: 10.24412/2224-5391-2023-43-11-32.
9. Ириной (Пиковский), иером. Теология 129 (130) псалма в его еврейской (MT) и греческой (LXX) версиях / иером. Ириной (Пиковский) // Христианское чтение. — 2023. — № 3. — С. 32–46. — DOI: 10.47132/1814-5574_2023_3_32.